

Посвящается моей матери

Глава первая

Тед не ожидал увидеть кровь. Ни книги, ни инструктор не предупреждали о кровотечении и бурых пятнах на простынях. Он знал, что жене будет больно, и хотел ее поддержать.

— Я с тобой, родная. Дыши, — уговаривал он, как учили на курсах. — Раз, два, три, выдох...

— Пошел ты! — простонала Джоанна.

Он хотел быть полноправным членом акушерской бригады, без которого невозможно обойтись, но когда его впустили в палату, все уже началось. Джоанна сквозь стоны крыла его последними словами, а женщина на соседней кровати призывала по-испански свою мать и Господа Бога, у которых, очевидно, были дела поважнее.

— Давай дышать вместе, — жизнерадостно сказал Тед, чувствуя себя лишним.

Джоанна закрыла глаза, скорчившись от нового приступа боли, а медсестра отодвинула Теда в сторону, чтобы вытереть кровь и дерьмо.

Когда жена впервые подставила ему живот — послушать, как бьется сердце их будущего ребенка, Тед сказал, что это чудо. Сказал машинально, не думая. Его не слишком интересовали первые признаки рождающейся жизни. Ребенка хотела Джоанна, а Тед

согласился, ведь дети рано или поздно появляются у всех. Уже через месяц после снятия спирали жена объявила, что беременна, и он искренне удивился. Ему казалось, что он здесь ни при чем: ее идея, ее малыш, ее чудо.

Тед понимал, что ему полагается чувствовать связь с химическими процессами, происходящими в организме жены. Однако его больше волновала не зародившаяся в теле Джоанны новая жизнь, а прикосновения ее выпуклого живота во время занятий любовью. Теда стали посещать фантазии о сексе с пышнотелыми женщинами. *Интересно, присущая многим из них грация — отчаянный самообман или они втайне знают, что могут доставить и получить необыкновенные сексуальные удовольствия*, гадал он, разглядывая их на улице. Тед Крамер, который смущенно отводил взгляд от афиш порнокинотеатра рядом с работой, теперь всерьез представлял себя героем фильма для взрослых под названием «Пышка».

На шестом месяце Джоанна покрылась пятнами. Доктор Энтони Фиск, которого журнал «Вог» называл одним из самых успешных и востребованных гинекологов на Западе, посоветовал ей соблюдать постельный режим и «вставить затычку». Тед с Джоанной устроили дискуссию на тему, что это означает в медицинском плане. Поздно ночью Тед набрал доктора Фиска, который, не скрывая раздражения из-за этого непредвиденного расследования и необходимости объяснять бестолковому мужу семантические тонкости своих рекомендаций, заявил, что в медицинском плане это означает следующее: пусть лежит спокойно, и никакого секса. Тед предложил сменить врача; жена

заупрямилась, и они стали спать по разные стороны кровати. Так продолжалось добрых три месяца, вплоть до счастливого завершения беременности.

Все это время Джоанна не проявляла интереса к альтернативным способам занятий любовью, хотя Тед цитировал ей книги для беременных, в которых предлагались официально разрешенные варианты удовлетворения половых потребностей: «Адекватной временной заменой может стать сношение между бедрами».

Однажды ночью, когда Джоанна уснула, Тед попробовал мастурбировать в ванной, рисуя в воображении аппетитную толстушку, которую заметил днем в метро. Не успев кончить, он мысленно переключился на жену, но все равно почувствовал себя виноватым, словно изменил ей. После этого случая он подавлял сексуальные желания и с головой погрузился в подготовку к появлению ребенка: одежды, матрасики, колыбельки, светильники, погремушки, коляски, выбор имени для малыша.

В отличие от него Джоанна могла часами сравнивать стульчики для кормления, которые можно крутить и нельзя, и Тед объяснял легкость, с которой она усвоила загадочную терминологию, естественностью нового для нее состояния — материнства. Сам он не видел разницы между кроватью и колыбелькой, хотя твердо усвоил, что у обеих имеются бортики, на которых размещают визуальные образовательные материалы — например, зайчиков.

Джоанна покупала одежду для беременных в магазине «Мадонна», и это название идеально подходило к ее нынешнему состоянию. Она удовлетворяла са-

мым строгим канонам красоты будущей матери. Кожа очистилась, глаза сияли — ни дать ни взять Мадонна, прекрасная и целомудренная, спасибо доктору Фиску. Джоанна Крамер выглядела почти профессиональной красавицей. Модельной карьере помешал бы невысокий рост, но ее вполне можно было принять за актрису: стройная, изящная, с длинными черными волосами, тонким породистым носом, выразительными карими глазами и хорошей грудью. Тед называл ее самой красивой девушкой в округе. Собственную внешность он считал заурядной. Карие глаза, светло-каштановые волосы, метр семьдесят восемь, нос немного длинноват, и шевелюра начинает редеть. Он казался себе привлекательнее, когда держал под руку Джоанну, и искренне надеялся, что ребенок пойдет в мать.

Во время беременности Тед проявил себя как заботливый муж, готовый приносить жареные ребрышки в постель и бегать за мороженым сутки напролет. Однако у Джоанны не было типичных для ее положения капризов, так что он просто дарил цветы, хотя раньше находил это чересчур романтичным.

На седьмом месяце Джоанна спала как сурок, а Тед ворочался на своей половине кровати, погружаясь в тревожный сон и выныривая из него, томимый неясным беспокойством.

Курсы, на которые записалось десять пар, проходили в симпатичном особняке в Гринвич-Виллидж. Инструктор пообещала, что научит будущих мамочек управлять своим телом. Они так обрадовались, что не заметили подвоха. Как могут управлять своим телом раздувшиеся, словно шары, женщины, которые и хо-

дят-то с трудом? Мужчинам, в свою очередь, было обещано активное участие в появлении на свет собственных детей. Тренер — энергичная девушка в облегающем трико — единственная во всем помещении могла похвастаться нормальным плоским животом. Во время обсуждения роли плаценты Тед представил, что занимается с тренершей сексом, — и период извращенного увлечения толстухами закончился. На очередном занятии «мисс плоский животик» вновь заставила Теда поволноваться: вывела на экран цветные слайды, крупным планом и в мельчайших подробностях изображающие стадии развития плода, а затем — новорожденных младенцев, приходящих в себя матерей и сияющих отцов. Только тогда Тед осознал, что у него скоро появится настоящий ребенок — живой, из плоти и крови, а не нарисованный в книжке или спрятанный у Джоанны в животе.

Днем позже он сидел во время перерыва на ступеньках библиотеки на Сорок второй улице и ел мороженое, в десятый раз сравнивая цены на кровати в универмагах «Лорд и Тейлор» и «Сакс». Внезапно маячившее на задворках сознания беспокойство обрело четкую форму. Это был страх. Он боялся, что Джоанна умрет. Или что-то случится с ребенком. Или с ними все будет в порядке, а умрет он сам. Он тревожился, что мало зарабатывает и не сумеет обеспечить малыша всем необходимым; что возьмет его на руки и уронит; что ребенок родится слепым, умственно отсталым, хромым, одноруким или одноногим, с четырьмя пальцами или в пятнах; боялся, что не оправдает ожиданий и будет плохим отцом. Джоанну он в свои опасения не посвящал.

* * *

Тед решил уничтожить эти страхи в зародыше. Он уподобится богу, возьмет все в свои руки, не оставив на волю случая или невежества ни единой мелочи, и станет самым предусмотрительным, самым ответственным отцом в мире. Он не пропустил ни одного занятия. Словно супермен с рентгеновским зрением, он видел положение плода и все, что происходит внутри Джоанны. На девятом месяце, когда жене стало совсем невмоготу, он поддерживал ее, чем только мог. По его настоянию они ежедневно занимались дыхательными упражнениями.

На последнем занятии им показали документальный фильм о естественных родах. В аудитории сидели всевозможные будущие отцы и животы разнообразной формы. Тед чувствовал родство с этими людьми и улыбался им, как старым друзьям. Фильм закончился, а вместе с ним подошел к концу и курс. Образцовый будущий отец Тед Крамер был готов к рождению ребенка.

— Ты расстроишься, если у меня не получится?

— Как это?

— Ну, я недавно говорила с женщиной, которая не смогла родить сама. Она чувствует себя виноватой.

— У тебя получится, не беспокойся, милая. Ты сможешь.

— Ладно.

Только не умирай, Джоанна. Тед не произнес это вслух. Он не хотел пугать жену или вытаскивать на поверхность свои страхи.

Им казалось, что они все рассчитали. Звонок Джоанны застал Теда за рабочим столом в офисе — каких-

то десять минут на такси. Однако все с самого начала пошло не по плану. Он не думал, что схватки начнутся столь внезапно и будут такими сильными. Когда он вбежал в квартиру, жена корчилась от боли на полу.

— Господи!

— Тед, мне плохо...

— Боже!

Все, чему учили на курсах, вылетело из головы. Он прижимал Джоанну к себе, пока боль не утихла. Схватил приготовленную заранее сумку — *хорошо, что не отпустил таксиста*, — и они помчались в больницу.

— Я этого не вынесу...

— Все будет хорошо, милая. Дыши.

— Нет.

— Ты сможешь, Джоанна. Пожалуйста, дыши.

Она постепенно поймала правильный ритм дыхания, и боль утихла.

— Прошло.

— Милая, когда снова схватит, старайся дышать глубже.

— Наверное, пусть лучше обезболят.

На углу Семьдесят девятой улицы и Парк-авеню начиналась пробка.

— Мы не можем ждать! — закричал он водителю.

— Что я могу сделать, мистер?

Тед выскочил из машины.

— Чрезвычайные обстоятельства! Мы спешим!
У нас схватки!

Выбежав на середину дороги, он направлял и расталкивал автомобили, точно взбесившийся автоинспектор.

— Черт, уберите этот грузовик! Дайте проехать!

Закаленные нью-йоркские водители удивлялись при виде маньяка, но слушались. Это был момент славы. Он превратился в героя, спасающего беременную жену от нью-йоркской дорожной пробки. Они помчались дальше, таксист по настоянию Теда сигналил.

— Поезжай на красный, я заплачу!

Звездный час длился недолго. Когда приехали в больницу, Джоанну увезли наверх, а Тед остался один в приемной, бывший герой. Теперь за все отвечали другие, и сейчас ей брили лобок.

— Это недоразумение, — сказал он медсестре. — Я должен быть со своей женой.

— Вас позовут.

— Когда?

— Через двадцать минут, мистер Крамер.

— Они могут оказаться решающими.

— Да, мы знаем.

Кроме него в приемной сидел крепыш лет тридцати пяти, откинувшийся на спинку кресла с таким невозмутимым видом, точно смотрел телевизор у себя в гостиной.

— В первый раз? — повернулся он к Теду.

— Вам действительно это интересно? — вскипел Тед.

— Послушай, друг, я всего лишь спросил...

— Извините. Да, это мой первый ребенок, — улыбнулся своей горячности Тед.

— А у меня — третий.

— Самое страшное — ждать. Как раз когда хочется быть ближе — ее забирают.

— Скоро все закончится.

— Предполагалось, что я буду с ней. Мы готовились к естественным родам.

— Молодцы.

— А вы?

— При всем уважении, это чушь. Ее вырубают, она ничего не чувствует, и вы получаете своего ребеночка без лишних мучений.

— Это примитивный взгляд.

— Думаешь?

— А вы не хотите помочь своей жене?

— Я и буду ей помогать. Когда их выпишут: в любое время суток, днем и ночью.

Что тут скажешь? Тед уверял себя в правильности осознанного выбора, опытный папаша оставался при своем мнении. В конце концов Теду разрешили подняться в родильный зал, где Джоанна якобы не могла обойтись без его помощи. По дороге он мысленно прошелся по списку задач: следить за частотой и продолжительностью схваток, не забывать о дыхании, отвлекать разговорами, промокать лоб, увлажнять губы. *Я все сделаю как надо. У меня нет времени бояться.*

Когда Тед вошел в палату, Джоанна корчилась от боли. Он попытался напомнить ей, как правильно дышать, и она его послала. Женщина на соседней кровати ругалась по-испански. Сестра отодвинула его в сторону. Он представлял все совсем по-другому.

Наконец появился доктор Фиск: высокий красавец с густой гривой белокурых волос.

— Подождите в коридоре, — бросил он Теду.

Через несколько минут врач вышел, и медсестра позвала Теда в палату.